

Львова Надежда Григорьевна

Старая сказка

Стихи 1911-1912 гг

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Н17

Н17 **Надежда Григорьевна Л.**
Старая сказка: Стихи 1911-1912 гг / Львова Надежда Григорьевна – М.: Книга по Требова-
нию, 2024. – 100 с.

ISBN 978-5-519-94270-6

ISBN 978-5-519-94270-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Н. Львова.

СТАРАЯ СКАЗКА.

Стихи 1911—1912 года.

Предисловіе Валерія Брюсова.

МОСКВА.

Книгоиздательство «Альціона»

1913.

КАКЪ ПРЕДИСЛОВІЕ.

Баратынскаго однажды спросили, что такое поэзія. Онъ отвѣтилъ: «Поэзія есть полное ощущеніе извѣстной минуты». При всемъ изяществѣ опредѣленія Баратынскаго, оно явно не полно. «Полное ощущеніе извѣстной минуты», конечно,—поэзія, но лишь для того, кто ее, эту минуту, переживаетъ. Чтобы оно стало поэзіей въ смыслѣ искусства, необходимо, чтобы такое ощущеніе было выражено въ словахъ, заставляющихъ и другого пережить то же самое. Итакъ, искусство поэзіи требуетъ двухъ элементовъ: умѣнія полно переживать мгновенія и умѣнія передавать другимъ это переживаніе въ словахъ.

Ошибочно было бы думать, что тотъ или другой элементъ можетъ быть простымъ «даромъ природы», достаемымъ поэту безо всякаго труда съ его стороны. Не оспаривая древняго утвержденія—*poetae nascuntur*, надо добавить, что не достаточно родиться поэтомъ, чтобы имъ стать. Тотъ, что рожденъ поэтомъ, предрасположенъ больше другихъ къ тому, чтобы ощущать мгновеніе «полно», и къ тому, чтобы эти ощущенія передавать въ словахъ образныхъ, мѣткихъ и звучныхъ. Однако, только цѣною непрестанныхъ усилій и долгой вдумчивой работы даже такіе титаны поэзіи, какъ Гёте, или Пушкинъ, достигали высшей просвѣщенности своихъ переживаній и высшаго совершенства своего слова.

Едва ли надо много говорить о томъ трудѣ, который требуется отъ поэта, желающаго вполне овладѣть техникой своего искусства.

Черновыя тетради Пушкина достаточно свидѣлствуютъ, сколько многолѣтнихъ исканій, сколько постоянной ежедневной работы тратилось на это даже Пушкинымъ при всемъ его исключительномъ, стихійномъ дарованіи. Давно пора оставить старый предразсудокъ, будто техникъ своего искусства долженъ учиться и художникъ красокъ, и скульпторъ, и архитекторъ, и композиторъ, и только одинъ поэтъ можетъ приступать къ своему дѣлу, не учась ему. Тайны слова и умѣнія имъ управлять не менѣе сложны и многообразны, чѣмъ тайны звука. И, если никто не пишетъ оперъ, не изучивъ первоначально и «гармонію», и «контрапунктъ», и оркестровку», и многое иное, то никто не долженъ былъ бы и писать стихи, не ознакомившись внимательно со сложными законами стиха.

Но мы думаемъ, что и умѣніе «полно ощущаетъ минуту», требуетъ тоже работы и усилий. Умѣніе всю силу своихъ впечатлѣній сосредоточить на данномъ мгновеніи, воспринять его до конца и живымъ сохранить въ тайникѣ памяти—вотъ рѣдкая способность, которую долженъ выработать или развить въ себѣ поэтъ. Умѣніе всегда быть наблюдателемъ, двойникомъ-художникомъ своей души, умѣніе созерцать самого себя въ самые сладостные и въ самые мучительные часы жизни—вотъ жестокий подвигъ, который долженъ возложить на себя поэтъ. Какъ для артиста сцены, матеріаломъ для поэта служатъ не только слова, но и онъ самъ. И поэтъ, больше, чѣмъ кто другой, долженъ стремиться и учиться быть самимъ собой и понимать самого себя.

...И вотъ, потому что оба эти элемента, необходимые въ поэзіи, кажутся мнѣ присущими той книгѣ, которой предполагаются эти строки, я и считаю должнымъ обратить на нее вниманіе читателей.

Апрѣль 1913 г.

Валерій Брюсовъ.

СТАРАЯ СКАЗКА.

Es ist eine alte geschichte...

H. He i n e.

СТАРАЯ СКАЗКА.

Сказка! Старая сказка—съ ея огнецѣтными далями!
Сказка! Старая сказка: въ задумчиво-темномъ бору
Съ нашей дѣтскою радостью, съ нашими снами-печалями,
Мы куда-то бредемъ, мы куда-то скользимъ поугру.

Далеко-далекѡ, за глухими, пустыми полянами
Обагренное солнце на землю не смѣетъ взглянуть...
Мы стоимъ предъ какими—еще неоткрытыми странами?
И направо, налево, иль прямо змѣнится нашъ путь?

Если вправо—одинъ не вернется изъ лѣса суроваго.
Если влево—другому навѣки закроютъ глаза...
Ну такъ прямо! Пусть вихремъ недданнаго, вѣчнаго, новаго,
Надъ обоними вспыхнетъ, обонихъ закружить гроза!

Въ эту даль! Въ эту мглу, гдѣ мы склонимся оба, пронзенные
Яркой молніей съ крыльевъ невиданныхъ нами Жаръ-Птицъ...
Сказка! Старая сказка! Зачѣмъ же спѣшимъ мы, смущенные,
Если все ужъ извѣстно изъ строкъ перечтенныхъ страницъ!

З О Р И.

Ты помнишь первую любовь.
И зори, зори, зори?

А. Блокъ.

